

С его интеллектом он, конечно, догадывался, что это за наркотик, но он не ожидал, что родная сестра может поступить так с братом.

На данный момент никто не знал, что он больше не дурачок, и сестра этого человека, конечно, тоже не знала.

Подсыпать наркотик родному брату, чтобы он потерял невинность с дурачком — что это за сестра такая!

Однако, насмотревшись на подобное в литературе и искусстве, он быстро успокоился и, глядя на Чэнь Цзю, спросил:

— Что ты хочешь?

Раз он сейчас всё рассказал, значит, у него уже есть план, и он готов его выслушать.

Раз уж столкнулся, помогу, чем смогу.

Хотя бы ради благодарности небу за возможность снова жить.

Чэнь Цзю не мог понять его, чувствовал себя напряжённо.

Но он всё же изложил свои мысли:

— Я хочу использовать ситуацию, но...

Он не осмелился продолжить, но Чжао Чэнь понял.

— Ты уверен? Потом люди не будут разбираться, был ли это подлог или нет, они просто скажут много неприятного.

Чжао Чэнь, на самом деле, не одобрял такой метод, где ты вредишь себе, даже не навредив врагу.

Но если Чэнь Цзю был уверен и готов выдержать давление общественного мнения, он мог бы и поддержать.

В конце концов, ни в прошлой, ни в этой жизни он не планировал жениться и заводить детей.

Номинальная жена могла бы избавить его от многих проблем, особенно если она была красивой. Когда он добьётся успеха, это также отпугнёт тех, кто имеет недобрые намерения.

— Уверен. — Чэнь Цзю сжал кулаки. Разве он мало слышал обидных слов в прошлой жизни?

Ему уже было всё равно, теперь главное — не оказаться в безвыходной ситуации.

— В детстве мои родители договорились о моей помолвке, но тот мужчина любит Чэнь Лин, мою сестру, и он тоже участвовал в этом деле. Я хочу расторгнуть помолвку.

Чэнь Цзю сделал паузу, затем продолжил:

— Не волнуйся, я не буду связывать тебя узами брака.

— Я могу многое делать: стирать, плести корзины, шить одежду, вышивать. Многим нравятся

мои вышитые изделия. Когда я продам их и получу деньги, мы поделим их в соотношении три к семи, я возьму три, ты семь. Я не буду жить у тебя даром.

— Когда ты найдёшь кого-то, на ком захочешь жениться, мы разведёмся. Как тебе такое?

Чэнь Цзю редко говорил столько с незнакомцем, и, закончив, он с тревогой посмотрел на Чжао Чэня, который всё ещё молчал.

Что же он думает?

Чжао Чэнь думал, что этот юноша очень умен.

Умен настолько, что разгадал замыслы жениха и сестры, решил использовать ситуацию и, вероятно, уже взвесил все плюсы и минусы брака с дурачком.

Очень пронцательно, что для этого времени было редкостью.

Чэнь Цзю, человек из древности, был равнодушен, и Чжао Чэнь тоже не возражал.

Однако он хотел узнать больше и спросил:

— Если бы я действительно был дурачком, как бы ты использовал ситуацию?

Ему нравился характер Чэнь Цзю, но если бы это был чёрный лотос, готовый навредить невинному человеку...

Тогда он бы отказался.

Он не хотел искать себе проблем.

Чэнь Цзю не понял, почему он спрашивает об этом, но честно ответил:

— Конечно, договорился бы, предложив что-то взамен.

Сказав это, он снял висящий на поясе мешочек, достал оттуда две солодовые конфеты и протянул их Чжао Чэню.

На виске Чжао Чэня вздулась вена.

И это всё, что он предлагает в качестве вознаграждения?

Чжао Чэнь с каменным лицом смотрел на Чэнь Цзю некоторое время, затем твёрдо сказал:

— Ладно, идём со мной.

Сказав это, он с досадой посмотрел на две конфеты, развернулся и, держа фазана, направился к хижине с соломенной крышей.

Чэнь Цзю, вынимая конфеты, чувствовал себя неловко, но явное пренебрежение Чжао Чэня заставило его немного смутиться.

Однако он не ушёл с пустыми руками — Чжао Чэнь согласился сыграть с ним спектакль для Чэнь Лин и других.

Чэнь Цзю бережно положил конфеты обратно в мешочек, прикрепил его к поясу и послушно

последовал за Чжао Чэнем.

Пройдя немного, Чжао Чэнь остановился, повернулся и спросил:

— Как тебя зовут?

— А? — Чэнь Цзю удивился.

— Раньше я был не в себе, многое не помню, и твоего имени тоже не запомнил. — объяснил Чжао Чэнь.

— О. — Чэнь Цзю понял и поспешно ответил:

— Чэнь Цзю.

Судя по словам Чжао Чэня, он перестал быть дурачком совсем недавно? Почему же это произошло?

Чэнь Цзю было любопытно, но он не осмеливался спросить.

Чжао Чэнь кивнул и не стал объяснять больше, развернулся и продолжил путь.

Он шёл медленно, и Чэнь Цзю не нужно было торопиться, так что дальнейший путь прошёл довольно спокойно.

Вскоре они добрались до хижины с соломенной крышей.

Хижина была старой и ветхой, крыша протекала.

Раньше здесь жил старый охотник, а когда он умер семь лет назад, Чжао-дурачка, которого не любили бабушка и дядя, выгнали сюда. Ему приносили только обед, а в остальном не заботились.

К счастью, в семье Чжао были добрые госпожа Чжан и Чжао Линь, которые тайком подкармливали Чжао-дурачка и вызывали врача, когда он болел, иначе дурачок давно бы умер, и Чжао Чэнь не смог бы воплотиться в него.

Чжао Чэнь смотрел на хижину, излучающую упадок, и вздохнул.

Он положил фазана в клетку у входа в хижину, зашёл на кухню, поставил корзину и зачерпнул воды.

Они вместе помыли руки, после чего Чжао Чэнь повёл Чэнь Цзю в единственную спальню в хижине.

Сегодня он потратил всё утро на уборку хижины, и внутри было довольно чисто.

Только обстановка была слишком скромной, и он надеялся, что Чэнь Цзю не будет против.

Чэнь Цзю, конечно, не стал бы жаловаться, ведь он провёл три года в грязной тюрьме, и хижина, какой бы она ни была, была в тысячу раз лучше.

Он просто немного нервничал. Хотя Чжао Чэнь не выглядел как человек, способный воспользоваться ситуацией, он всё же был мужчиной.

Находиться в одной комнате с мужчиной было немного страшно.

Чжао Чэнь заметил его беспокойство и заговорил:

— Не переживай, я...

Он хотел сказать, что не интересуется им, но, опасаясь, что в будущем это может измениться, поправился:

— Ещё не настолько зверь.

Чэнь Цзю покраснел и тихо возразил:

— Я так не думал.

— Ну и хорошо. — Чжао Чэнь оставался невозмутимым, холодно сказав:

— Отдохни немного, я приготовлю ужин. Они ведь не придут так скоро?

Раз это была ловушка, кто-то обязательно придёт посмотреть на результат.

Если они увидят их за едой, это не даст нужного эффекта.

Чэнь Цзю покачал головой:

— Нет, они хотят, чтобы я...

Он замялся, покраснел и продолжил:

— Забеременел от тебя, так что придут завтра утром.

Эта парочка точно рассчитала, что его слабое тело не выдержит, если его овладеют, и он потеряет сознание, не сумев сбежать. Поэтому в прошлой жизни Чэнь Лин привела толпу людей на следующий день утром.

К сожалению, тогда она не увидела его с Чжао-дурачком, а вместо этого стала свидетелем унижительной сцены с Цянь Юнем.

Тогда Чэнь Лин, вероятно, была в ярости и долго не разговаривала с ним.

Чэнь Цзю думал, что она злится из-за того, что он опозорил семью, и пытался загладить вину.

Теперь, вспоминая это, он понимал, насколько глупым был тогда.

Чжао Чэнь, услышав это, успокоился и велел ему отдохнуть, а сам отправился на кухню готовить ужин.

После обеда в горах он не только поймал фазана, но и собрал много грибов и диких овощей. Даже без основного блюда этого должно было хватить, чтобы накормить двоих.

На кухне хижины осталась посуда старого охотника: железные предметы заржавели, но керамика и глиняные горшки ещё были в порядке.

Приправ не было, да и слабое тело Чэнь Цзю вряд ли выдержало бы жареного фазана.

Чжао Чэнь не стал мудрить и просто сварил всё в одном горшке.

Сначала он забил и очистил фазана, острым ножом, который заточил утром, нарезал его на куски и положил в глиняный горшок. Затем добавил грибы, дождался, пока аромат фазана и грибов смешается, и положил вымытые дикие овощи. Когда овощи приготовились, получился суп из фазана, грибов и диких овощей.

Хотя приправ не было, запах был восхитительным.

Авторское замечание:

На выходных удалось накопить много материала, добавлю главу.

Но если бы это был Чжао-дурачок, Чэнь Цзю, вероятно, даже не пришлось бы давать конфеты, достаточно было бы коснуться руки, и он бы согласился на всё.

Так что, если подумать, идея Чэнь Цзю не такая уж и плохая.

<http://bllate.org/book/16384/1482831>